

A full-page photograph of a woman with blonde hair, wearing a strapless lace bikini top and matching high-cut bottoms. She is standing on a balcony with a metal railing, looking slightly to her left. The balcony is adorned with lush greenery and vibrant flowers, including red and orange blooms. In the background, a sprawling cityscape is visible under a clear blue sky, with numerous buildings and a distant horizon. The overall scene is bright and colorful, suggesting a sunny day.

Сергей Воронин

Шансонетка

Сергей Воронин

Шансонетка

«Автор»

2026

Воронин С.

Шансонетка / С. Воронин — «Автор», 2026

Красота женщины, её интеллект и важность её дела – три стороны равнобедренного треугольника. Оценив какую-то одну из сторон этого треугольника можно запросто нарисовать его в полный размер. Стриптиз – приятное зрелище, но значимость его в мире невысока. Исчезнет стриптиз, никто не заплачет. Не велика потеря. Да и не исчезнет теперь уж. Вопрос о деле. Поняв значимость дела в масштабах хотя бы города или уже страны, можно рассудить и об интеллекте тех, кто его, дело, придумал и воплощает в жизнь. Важность и сложность дела тоже связаны, и предполагать, что хотя бы стриптизом занимаются женщины кандидаты или академики наук – глупо. Они, конечно, могут этим заняться, но не будут, им это неинтересно. Нет в этом деле значимости. Поэтому посвящать свою жизнь ему они просто не захотят. Так что девушки в стриптизе не то, чтобы глупые... Что их обижать. Мы же не против их дела...

© Воронин С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Воронин

Шансонетка

Шансонетка.

В один момент верхние этажи высотных домов окрасились в розово-жёлтые краски. В этот же момент включились ряды уличных фонарей. Над городом после недели пасмурной погоды показалось тёмно-синее вечернее небо. В начале сентября была ещё теплая погода, люди гуляли по улицам даже без курток. Николай беззаботной походкой вышел из-за дома с магазинами на первом этаже и в очередной раз увидел перед собой длинный прямой тротуар с рядами ухоженных деревьев вдоль проезжей части и фонарями, в свете которых мелькали их ветви с начинающими желтеть листьями. В конце улицы высились новые многоэтажки с рядами огромных стеклянных лоджий. Он любил эту улицу. Туда, куда он шёл, можно было пройти гораздо быстрее через дворы двухэтажных старых домов, через маленький тёмный парк. Но он любил ходить здесь. Ему нравился город, стальные скамейки рядом с живыми деревьями, бетонная набережная у городского озера и большие каменные вазы с цветами возле больших окон магазинов. Нравилось ему пройти в толпе людей. Так он не чувствовал себя одиноким. Да, хотя бы так он не чувствовал себя одиноким. Когда живёшь много времени в одном районе даже и огромного мегаполиса и ходишь по одной и той же улице, рано или поздно начинаешь замечать день за днём всё те же лица, начинаешь приглядываться к ним, думать, кто они, какие они. А бывает даже, выйдя из усталых раздумий в дороге и увидев знакомое лицо незнакомого человека, чуть не здороваешься с ним. Потом вспоминаешь, что не знаком с ним и усмехаешься самому себе и таким хитростям городской жизни.

Николай прошёл мимо стеклянных витрин продуктовых магазинов и уже начал слышать музыку и вскрики женщин и мужчин оттуда, куда он шёл. Когда закончилась длинная вывеска с названиями магазинов вдоль парапета крыши, показалась дешёвая статуя атлета в спортивном костюме, одиноко стоящая на той же крыше над входом в спортзал. Подходя к входу, Николай опять увидел через большое открытое окно молодых женщин в спортивных костюмах, танцующих и развивающих пластику под музыку. Он опять не удержался и на ходу бросил короткий взгляд на обтягивающую одежду женщин танцующих в интересных позах и в очередной раз удивился, что никто из них, зная, что они на виду у всей улицы, не проявляет инициативу закрыть жалюзи на окне. Но, конечно, он не осуждал их и не возмущался. Зрелище стоящее. Кто ж спорит.

Проходя в раздевалку мимо тренировочного зала с раздающимися вскриками женщины – тренера занимающихся девушек, Николай окинул взглядом ряды тренажёров, штанг и гантелей. Он заметил двух мужчин лет сорока и Антона, молодого парня, закончившего один подход со штангой, тяжело дышавшего, и ехидно улыбающегося Николаю, поглядывая всё на тех же танцующих в обтягивающих одеждах девушек. Есть такие люди, которые не хотят или уже не могут разговаривать серьёзно, они всё переводят в шутку. Антон был из них. Даже взглянув на него, Николай уже улыбался, зная, над чем тот усмехается и, предвидя его нескончаемые шутки во время тренировки. Николай с улыбкой кивнул ему и прошёл в раздевалку, где почему-то не было ни одного спортсмена.

Пока он переодевался, зашёл Антон. Через открывшуюся дверь раздался опять вскрик тренера женщин.

– Здравствуй! – тяжело дыша и улыбаясь, сказал Антон.

– Привет! – ответил Николай и пожал ему руку. – Закончил уже? Что-то сегодня народу никого нет.

– Не знай, где все. Эта громыхала, наверно, распугала всех. Уж сотню тягают стоя, а эту клушу испугались. Разбежались по домам. Подальше отсюда.

Николай тихо засмеялся.

– Да, я пораньше сегодня уйду, – продолжал Антон. – Тёще день рождения. Прокуратура рулит. С едой, с вещами, точно в срок.

– Понятно... – улыбаясь, сказал Николай.

Антон разделся и пошёл в душ, Николай надел спортивную одежду и вышел в зал. Кивнув двум занимавшимся мужчинам, он начал собирать штангу. В зале играла громкая музыка.

Насадив на гриф несколько блинов, Николай окинул взглядом выглядевшую массивно штангу, и молча опять похвалился собой перед остальными – смотрите какую я тяжёлую штангу могу поднять. Девяносто два килограмма. Размявшись, он, стоя, поднял штангу на грудь и несколько раз поднял над собой. Бросив её на пол, Николай, тяжело дыша, подошёл к окну и смотрел, отдыхая и слушая музыку, на вечерний город.

В силу своего упрямства и позднего развития, а проще говоря отсутствия какого-то воспитания, Николай не получил высшего образования. Его воспитывали дедушка с бабушкой, которым дочь оставила сына после смерти мужа, а сама уехала и не вернулась. Он всему учился сам. Может, от отца он унаследовал врождённую порядочность и поэтому стать бандитом, какова судьба многих сирот, ему никогда и в голову не приходило. Дедушка с бабушкой, хоть и не были высокоинтеллигентными людьми, но их забота о внуке и настоящая доброта притягивала ребёнка к ним. В какой-то момент он сам решил быстрее закончить школу и идти работать, чтобы помогать бабушке с дедом, живущих уже давно на свои пенсии. Он закончил девять классов и пошёл учиться в училище. Дедушка, хоть и имел институт за плечами, но и сам в своё время не увлёкся обучением и внука не решился подговорить на дальнейшую учёбу. Николай окончил училище, и пошёл работать на завод. То были советские времена, и Николай, понятно, влился в общий поток рабочего класса и стал таким же, как все, не рассуждая, что могло быть иначе, и так же, как все он получал удовольствие от работы. Это был Советский Союз. Потом пришла демократия. Открыты все двери, свободны все деньги. Любой работяга, даже самый тупой, может теперь заработать на квартиру и на машину, объездить весь мир, повидать всё на свете. Зачем учиться и развиваться?

На заводе он познакомился с девушкой. Первая девушка в его жизни стала и его первой женой. Им было по двадцать лет. У неё родители пьянствовали, как все тогда, а у него их и не было. После года отношений влюблённые посоветовались друг с другом и решили пожениться, чтобы убежать от всех и жить свободной весёлой жизнью. Её мать что-то пробубнила на эту новость, дочь даже и не поняла что именно, а его бабушка с дедушкой без вопросов согласились с решением всегда самостоятельного внука и сыграли свадьбу. Семья продержалась два года и распалась.

Сейчас Николаю было пятьдесят. Он высокий и коренастый. У него есть всё, что надо. Машина, квартира, оставшаяся от бабушки с дедом. Не было только семьи. Были женщины в его жизни, но после неудачного брака он больше не нашёл с кем связать свою жизнь. Он был одинок, и ему было скучно.

Подняв несколько раз над собой штангу, он сел от усталости, тяжело дыша и предался раздумьям, тем более, что женщины уже ушли из спортзала и вокруг царил тишина.

Он вспоминал брата своего дедушки, когда помогал ему ремонтировать дачу. Николай тогда только окончил училище и устраивался на работу. Слова этого полненького старика он запомнил навсегда.

– Если будешь так быстро работать на заводе, – сказал он ему, видя, как усердно и без устали Николай копает яму для фундамента. – Тебя уволят.

Николай посмеялся вместе с ним, но устроившись на работу, убедился в правоте этих слов. Уволить, может, и не уволят, но люлей получить можно от коллег. Всё-таки со скоростью общего потока надо и ехать по дороге и идти по жизни.

Вспоминал он, как от скуки дома и безделья на работе, пристрастился к чтению книг. Он читал запоем. Прочитал всю библиотеку деда, потом начал собирать свою и к сорока годам поймал себя на мысли, что уже как будто всё интересное прочитал и стал перечитывать. Ему опять стало скучно. И он решил заняться спортом.

Сейчас он сидел на стуле перед штангой и размышлял о своей жизни в своей стране. Сейчас тебе скучно. А в советское время не было ни интернета, ни достойного телевидения, предпринимательство было запрещено, удовольствие зарабатывать деньги – было закрыто, весь мир был закрыт. Куда-то уехать, посмотреть на другие страны было невозможно. Как, наверно, маялись люди. Единственно в чём был свободен человек – это в спорте. Да, здесь пределов для совершенства не было, но это удовольствие непостоянное – на два раза в неделю, а в остальные дни опять скука. Это было в то время, а теперь у тебя всё есть, и ты опять жалуешься. “Наслаждайся!” – сказал Николай сам себе, еле шевельнув губами и, сделав ещё один подход со штангой, направился в раздевалку.

Выглянув вечером перед сном в окошко и посмотрев на тихий двор, можно увидеть, как тихо, беззвучно колышутся листья деревьев от ветра. Есть что-то тайное в этом. Нет рядом ни человека, ни птицы, ни зверька, которые бы дергали за ветки, чтобы листья дрожали. Никого нет. Только невидимая сила. Она была всегда. Еще до людей, до динозавров были деревья, и был ветер. В вечерней и ночной тишине города запросто можно перенестись в доисторические времена и почувствовать себя одному на всей планете.

Так иногда Николай предавался фантазии одинокими вечерами у себя дома и так он смотрел сейчас на колышущуюся листву каштанов и клёнов, идя из спортзала домой по безлюдному переулку.

Большой город – это набор всех, какие есть, контрастов. Идя среди людей по широкому тротуару вдоль дома и проезжей части, ты видишь шумный суматошный мир, который у всех на виду. Зайдя во двор того же дома, ты слышишь тишину, ты чувствуешь какую-то тайну. Тайну людей, живущих в этом доме. Кто-то сидел на этой скамейке, целовался с девчонкой и шептал ей на ухо нежные слова, кто-то у этого подъезда узнал о смерти близкого человека, а кто-то сейчас смотрит в окно на людей, сам прикованный к инвалидному креслу и плачущий от своего бессилья на весь свой век.

Решив для разнообразия пройти через незнакомый район, Николай оказался в трущобах среди старых двухподъездных двухэтажных домов, ещё с жильцами, но готовящихся под снос. В одном из окон горел тусклый свет, который в одиночку и освещал весь двор. Дворы этих домов были заброшены, не ухожены и окружены зарослями рябины. Вид угнетал, и Николай даже не пытался представить жильцов этих домов, их лица, их квартиры, чтобы не переживать об их убогой жизни. Да и, в конце концов, многие люди могут сами запросто изменить свою жизнь. На соседней улице от своего дома Николай увидел как-то, как из общежития вышел здоровый мужик, сел во внедорожник, стоящий в несколько раз дороже комнаты в общежитии, и поехал на работу. Таких людей, живущих в конуре, но с полными карманами денег, он не понимал. Да, Николай пожалел, что забрёл сюда и не увидел ничего стоящего на этих улицах, но в одном ему повезло. Район был тихий, тёмный и безлюдный, а после тренировки он зашёл в кафе, выпил большую кружку чая с мясным треугольником, что привело к изжоге, и, выйдя

из кафе, он ещё выпил пол литра минералки. Теперь всё это просилось наружу. Стесняться тут было некого и, выбрав куст, он пристроился к нему.

Делая своё дело, Николай прислушался к тишине, и начал слышать цокот каблуков. Сначала тихий, потом становящийся всё громче. Было ясно, что девушка или женщина приближается к нему. Встречи с ней он не стеснялся, потому что чувствовал, успеет доделать дело, пока она с ним сравняется. Но, представив женщину, идущую в одиночестве по этим захолустьям, когда уже стемнело, Николай глубоко вздохнул от недовольства и даже злости. Нет, он был добрый, но злился на женщин, по своей глупости попадающих в несчастья и заставляющих его переживать за них и мучиться. Сейчас он готов был выйти из куста и даже накричать на неё за то, что она ходит здесь в такое время.

Но его опередили. В момент, когда он застёгивал ширинку, завелась какая-то машина. По улице разнёсся рёв мотора дешёвой легковушки. Переулок осветился светом фар, машина выехала из-за какого-то сарая, где стояла с выключенными фарами, и подъезжала, конечно, к этой смелой женщине. Она уже вплотную подошла к Николаю, не видя его. Машина остановилась, открылась одна из дверей и женщина с Николаем услышали мужской убогий голос.

– Девушка! – проскрипел кто-то.

– А!!! – зарычал Николай в ответ.

– Вас подвезти? – уже не так уверенно спросил кто-то.

– Подвези. Я здесь, красавчик! – продолжал рычать на весь переулок Николай.

– Ё!.. – донеслось со стороны машины.

– Иди ко мне. Я вся твоя! – последнее, что сказал Николай. После этого они с женщиной услышали только звук закрывающихся дверей автомобиля и рёв его двигателя, удаляющегося от них.

Николай проводил взглядом автомобиль и взглянул на ту, которую чуть не увезли в нём. Он увидел девушку лет двадцати пяти. Даже в темноте он заметил её безупречную фигуру в джинсах и короткой куртке. И опять про себя вздохнул от недовольства. Неужели не знает она, что могут затащить в кусты или в ту же машину, увезти и надругаться. Неужели не понимает она этого.

– Здравсте, – услышал тонкий приятный голос девушки.

– Здравсте, – сухо сказал Николай, – Погулять решили в этом живописном районе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.